Исследование состава пигментов на поверхности женской статуэтки с палеолитической стоянки Костенки 1 методом инфракрасной спектроскопии отражения

© В.М. Золотарев¹, Г.А. Хлопачев²

23

¹ Университкт ИТМО, 197101 Санкт-Петербург, Россия ² Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 199034 Санкт-Петербург, Россия e-mail: vm-zolotarev@mail.ru

Поступила в редакцию 27.01.2020 г. В окончательной редакции 27.01.2020 г. Принята к публикации 06.02.2020 г.

Методом ИК спектроскопии отражения исследован структурно-химический состав окрашенного слоя, находящегося на поверхности женской статуэтки из бивня мамонта с восточно-граветтийской стоянки Костенки 1, слой I, возраст 23–21 тысяча лет. Стоянка расположена на территории села Костенки в Хохольском районе Воронежской области России. Статуэтка находилась на дне ямки-хранилища с остатками краски красного цвета. Слой краски на фигурке состоит из глинозема и гипса, красящие пигменты — по преимуществу оксиды железа. Полученные данные позволяют предположить, что технология, использованная палеолитическим художником при окрашивании статуэтки палеолитической Венеры, включала этап предварительной подготовки поверхности — грунтовки обработанной поверхности с использованием гипса.

Ключевые слова: пигменты окраски палеолитических статуэток, аналитическая ИК спектроскопия отражения, нейронные сети.

DOI: 10.21883/OS.2020.05.49330.24-20

Введение

В настоящее время изучение состава пигментов, входивших в состав древнейших красок, является одним из активно развивающихся направлений исследований в современном палеолитоведении. Хорошо известны работы по определению пигментов различных красок, которые применялись как для нанесения изображений на скальные поверхности пещер и гротов [1,2], так и для раскрашивания резного декора на предметах искусства малых форм [3]. Применительно к материалам Восточной Европы большой резонанс получила гипотеза Н.Д. Праслова об использовании красной краски для окрашивания верхнепалеолитических женских статуэток из известняка, а черной краски — для окрашивания подобных фигурок из бивня мамонта [4]. Сложность подтверждения этой гипотезы заключается в том, что красная краска диагностируется на предметах из культурного слоя сравнительно легко, а черная краска имеет большое внешнее сходство с целым рядом природных образований. Например, черную краску легко спутать с черной пленкой двуокиси марганца, выпадающей на костях в процессе фильтрации жидких растворов солей, сопровождающих почвообразование [4]. Самой известной женской фигуркой со следами черной окрашенности на поверхности является крупная бивневая статуэтка из первого жилого комплекса верхнепалеолитической стоянки Костенки 1 (слой 1), ее возраст 23-21 тысяча лет. Фигурка выполнена в яркой реалистичной манере и

передает образ обнаженной, представленной в полный рост женщины. Статуэтка найдена в ходе раскопок П.П. Ефименко в 1931 г. на дне ямки-хранилища овальной формы 1.05×0.76 m и глубиной 0.35-0.40 m. В этой ямке обычное заполнение в виде "культурного слоя" отсутствовало, а ее дно "было окрашено в красный цвет благодаря присутствию охры" [5]. Пятна красной краски были диагностированы как наличие в яме-хранилище "обычной железистой краски", что могло объяснять присутствие пятен красной краски на поверхности другой, находившейся рядом и разбитой в древности женской фигурки из известняка [5]. Что касается бивневой статуэтки, то автор находки отмечал, что она при извлечении из слоя имела иную — темно-коричневатую патину [5]. В настоящее время данная окрашенность сохранилась на различных участках статуэтки, где окрашенность была наиболее плотной и интенсивной. Здесь она имела плотный темно-вишневый цвет со стальным отливом. На других участках окрашенность сохранилась только фрагментарно.

Цель настоящего исследования состояла в изучении химического состава пигментов на разных участках поверхности бивневой статуэтки бесконтактным неразрушающим методом ИК спектроскопии отражения.

Морфология поверхности объекта

Для сравнения на рис. 1 представлены две женские палеолитические статуэтки, изготовленные из бивня

Рис. 1. Фото двух женских статуэток, выполненных по костенковскому канону, со стоянки Костенки 1, слой I (Воронежская обл., Россия): *а* — целая фигурка, находка 1936 г. (МАЭ 6051-2) [6,7], *b* — исследуемая фигурка, находка 1931 г. (голова утрачена в древности) (МАЭ 6051-1) [7]. Стрелками показаны зоны *1*, *2* и *3* соответственно.

мамонта. Слева (рис. 1, *a*) показана целая статуэтка [6,7] без следов окраски, справа — исследуемая однотипная статуэтка со следами окрашивания (рис. 1, b). Заготовкой для изготовления последней послужил отщеп, сколотый с поверхности бивня мамонта без цементного слоя на наружной поверхности. Таким образом, исследуемая статуэтка образована дентином, состоящим на $\approx 75\%$ из апатита Ca₅(PO₄)³(F,OH,Cl), остальные $\approx 25\%$ приходятся на органику и воду. На поверхности фигуры (рис. 1, b) можно выделить три характерные области: окрашенные участки, которые имеют темновишневый цвет (зона 1), участки без окраски (зона 2) и частично окрашенные (зона 3). Изучение этих участков под оптическим микроскопом показало, что окрашенная поверхность зоны 1 гладкая, тогда как поверхность светлой зоны 2 шероховатая, шероховатость поверхности зона 3 — промежуточная между зонами 1 и 2. Важно отметить, что исследуемая фигура Венеры палеолита ранее подвергалась консервации путем нанесения защитной полимерной пленки, что видно из последующих спектроскопических исследований [8,9].

Методика исследований и оптическая модель зон объекта

Исследования костенковской статуэтки проводились бесконтактным неразрушающим методом ИК спектроскопии отражения. Попытка использовать для исследования метод комбинационного рассеяния (спектрометр КР с микроскопом — модель inVia confocal Raman фирмы Renishaw, спектр КР возбуждался He–Ne-лазером) не дала ожидаемых результатов из-за сильной фотолюминесценции, что объясняется наличием на поверхности статуэтки консервационной полимерной пленки.

Учитывая существенные различия в отражательных свойствах поверхности объекта (не плоская геометрия поверхности и ее шероховатость), что приводило к существенному снижению измеряемого сигнала, были выбраны следующие режимы работы ИК фурье-спектрофотометра ALPHA фирмы Bruker: диаметр диафрагмы 6 mm, разрешение 4 cm⁻¹, 500 сканов. Классификация измеренных ИК спектров (рис. 2) проводилась с использованием баз данных (BD) ИК спектров неорганических веществ и полимеров: BD спектров абсорбции [10], ВD спектров абсорбции пигментов [11], ВD спектров диффузного отражения [12], BD спектров зеркального отражения [13]. Алгоритм поиска опирался на задаваемые оператором формы спектров и частоты наиболее интенсивных ИК полос поглощения пигментов, которые могли использоваться в древние времена. Эти сведения получены на основе информации об известных месторождениях минералов того региона, в котором был обнаружен исследуемый артефакт [6,7]. С учетом проведенной классификации по форме экспериментальных спектров установлено (рис. 2), что для зоны 1 характерен ИК спектр зеркального отражения, для зоны 2 — ИК спектр

Рис. 2. Экспериментальные спектры отражения R двух участков исследуемой статуэтки: I — зона 1, 2 — зона 2 (кривая 2 смещена вверх), 3 — диапазон 4000–900 сm⁻¹ спектра 1 после коррекции. На вставке показаны результаты расчета оптической плотности D (relative units) вычисленные для зоны 1 (метод Крамерса-Кронига) и зоны 2 (метод Кубелки-Мунка).

диффузного отражения. Инфракрасный спектр зоны 3 носил промежуточный характер между спектрами зон 1 и 2. Коррекция исходного (экспериментального) ИК спектра отражения от зоны 1 проводилась по технологии сверточных нейронных сетей [14-17]. Исходный спектр (рис. 2, кривая I) в области $4000-2000 \,\mathrm{cm}^{-1}$ предварительно корректировался в ближней ИК области по амплитуде с учетом ориентировочного долевого состава (глинозем+пигмент) окрашенного слоя. Поскольку основой пигментного слоя является вяжущий глинозем, значение R для этого диапазона определялось в первом приближении на основе значения показателя преломления п_D глинозема [18]. После первого этапа корректировки спектра, проводилась коррекция значений коэффициента отражения в области между основными полосами отражения. Эта коррекция опиралась на процедуру сопоставления формы и интенсивности основных полос исходного ИК спектра отражения с результатами расчета спектра с подобными параметрами, который выполнялся методом классического дисперсионного анализа [19]. После второго этапа корректировки спектр (рис. 2, кривая 2) достраивался в диапазоне $400-100\,{\rm cm^{-1}}$ путем использования для этого диапазона данных [10] и последующей экстраполяции спектра R в область более низких частот по стандартной процедуре OPUS 7. После чего откорректированный спектр R обрабатывался с помощью метода Крамерса-Кронига [19]. Таким образом, из исходного ИК спектра R получали спектры оптической плотности D или оптических постоянных *n* и *k*. Спектр показателя поглощения *k* приведен на рис. 3, кривая 3, и сопоставлен затем с литературными данными для основных ИК полос абсорбции минералов-пигментов [20-24].

Полученные данные позволяют сформировать оптическую модель объекта исследования, которая отличается ности объекта может быть представлена в виде следующей системы слоев: пленка полимера (толщина d_1) слой вещества неорганического происхождения (толщина d_2) — основание (подложка из дентина-бивня мамонта, d3). Судя по классическому виду формы полосы отражения полимерной пленки 1730 ст⁻¹, поверхность в окрестности зоны 1 гладкая, а толщина консервационной пленки $d_1 \ge \lambda \approx 7 \, \mu$ m. Исходя из использованного критерия для зон 2 и 3 толщина слоя $d_1 \ge \lambda$. Из анализа формы полосы 450 cm⁻¹ (рис. 2, кривая 1) глинозема следует, что толщина слоя $d_2 \ge \lambda \approx 22\,\mu{
m m}$, в результате подложка не проявляется в измеряемом спектре *R*. При этом вид ИК спектра отражения зоны 1 указывает, что слой d_2 не плоский и имеет микрорельеф. Эти особенности слоя d2 приводят к общему ослаблению измеряемого сигнала (рис. 2, кривая 1), который к тому же имеет спектральную зависимость, обусловленную рассеянием. Это наглядно проявляется в поведении спектра в области 4000-1800 cm⁻¹, и особенно в повышении коэффициента отражения R в окрестности минимума с высокочастотной стороны полосы у 1124 cm⁻¹. Неточное (завышенное) значение измеряемой величины R в окрестности минимума интенсивных полос с высокочастотной стороны весьма критично для расчетов показателя поглощения k с использованием соотношений Крамерса-Кронига [25].

для зон 1 и 2. Для зоны 1 оптическая модель поверх-

Оптическую модель зоны 2 можно представить в виде шероховатой поверхности (среднеквадратичная высота шероховатостей $d > \lambda \approx 7 \,\mu$ m), где впадины частично заполнены остатками вещества неорганического происхождения. Поверхность зоны 2, так же как и зоны 1, закрыта консервационной полимерной пленкой. Такая система строения поверхности создает хорошие условия для диффузного отражения ИК излучения в средней ИК

Рис. 3. Спектры коэффициента отражения R и показателя поглощения k зоны 1: 1 — исходный экспериментальный спектр (нижняя шкала R); 2 — спектр после коррекции величины R и экстраполяции к низким частотам(верхняя шкала R); 3 — показатель поглощения k, вычисленный из спектра 2 методом Крамерса-Кронига.

области спектра, что обеспечивает выполнение соотношения Кубелки-Мунка [19]. В результате реализуется пропорциональная зависимость между измеряемой величиной диффузного отражения и концентрацией вещества, находящегося в углублениях между шероховатостями [26-28]. Следует отметить, что в длинноволновой области ИК спектра размер шероховатостей d для зоны 2 становится сопоставим с длиной волны λ, в результате чего контрастность таких полос (например, полоса $450 \,\mathrm{cm}^{-1}$) уменьшается (рис. 2, кривая 2). Этот эффект обусловлен нарушением глубинного режима рассеяния для больших длин волн, поскольку с ростом длины волны отношение λ/d возрастает. Вместе с тем для этой области спектра оптические характеристики краски, состоящей из глинозема и пигментов, имеют большие значения коэффициента поглощения k [11,20]. В результате с ростом λ усиливается вклад зеркальной компоненты R в измеряемый сигнал и как следствие возникает отступление от условий, необходимых для выполнения соотношения Кубелки-Мунка. Уменьшение контраста полосы 450 cm⁻¹ в спектре зоны 2 хорошо видно из сопоставления спектров зон 1 и 2 (рис. 2). По этой причине на рис. 4 для зоны 2 не приводится спектр в диапазоне 550-400 cm⁻¹. Отмеченная особенность спектров зон 1 и 2 дает дополнительные аргументы в пользу того, что для зоны 1 толщина слоя $d_2 \gg \lambda$, т.е. отражение в данном случае реализуется от массивной среды. При этом, как и в случае зоны 1, для зоны 2 подложка из дентина оказывает слабое влияние на результирующий спектр *R*.

Результаты

В спектрах зон 1 и 2 (рис. 2 и 3) наблюдаются полосы 2952, 1730, 1426, 1272, 1229, 1185, 1170, 943, 810,

732 сm⁻¹, которые принадлежат полимерной пленке, что позволяют отнести их к консервационному покрытию на основе сополимера метакриловой кислоты: бутилметакрилата и метакриловой кислоты (БМК-5) или сополимера полиметилметакрилата (ПММА) [19,29]. В частности, интенсивность характерного пика поглощения группы C=O у 1730 сm⁻¹ (имеется в спектрах ПММА и БМК-5), полученная расчетом для зоны 1 (рис. 3, кривая 3) с учетом коррекции величины *R* по описанной выше методике, соответствует литературным данным для показателя поглощения (k = 0.44) ПММА [19,30], для БМК-5 таких данных нет.

Спектры зон 1 и 2 имеют инверсный характер, (рис. 2), что объясняется различием микрорельефа поверхности этих зон. Разные отражательные свойства локальных участков поверхности древних археологических объектов отмечены также в работе [31], в которой методом ИК спектроскопии отражения исследовались костные останки человека.

В исследованной статуэтке зона 1 не плоская, но гладкая, и окрашенный слой d_2 достаточно толстый по сравнению с длиной волны зондирующего излучения (случай зеркального отражения, рис. 2, кривая 1), следовательно, полосы подложки d_3 (дентин) не будут проявляться в ИК спектре зоны 1 для области, где слой d2 поглощает. Зона 2 не плоская и шероховатая, в результате наблюдается тип спектра (рис. 2, кривая 2), характерный для диффузного рассеяния с глубинным режимом поглощения веществ (для ИК диапазона $\approx 4000-600 \, \mathrm{cm}^{-1}$), находящихся между выступами микрорельефа зоны 2. Таким образом, инверсный характер спектров для зон 1 и 2 показывает, что внутри не окрашенной белой шероховатой зоны 2 тем не менее имеются отдельные, хотя и менее интенсивные ИК частоты колебаний, характерные для зоны 1. Например, к таким частотам принадлежат

Рис. 4. Спектры поглощения (оптической плотности D) двух участков исследуемой статуэтки (1 — зона 1, 2 — зона 2) в сопоставлении со спектрами поглощения гипса (3) [51] и спектрами нарушенного полного внутреннего отражения (Attenuated total reflection, ATR) гипса (4) [10], ангидрита (5) [10], кварца (6) [10]).

Рис. 5. Спектры отражения зоны 1 в сопоставлении со спектрами дентина, кварца и минералов, содержащих окислы Fe и Mn: 1 - 30 зона 1, 2-дентин бивня мамонта [27,28], $3 - \text{Fe}_2\text{O}_3$ (Hematite) [10], $4 - \text{MnO}_2$ (Pyrolusite) [10], $5 - \text{Mn}_3\text{O}_4$ (Hausmannite) [10], $6 - \text{SiO}_2$ silica (плавленый кварц) [19,25]. Для кривых 1, 2 и 6 соблюден масштаб величины R.

полосы 1138, 672, 606 сm⁻¹, которые относятся к группе O–S–O ангидрида(CaSO₄) или гипса — водного сульфата кальция (CaSO₄ · 2H₂O) (рис. 4) [10]. Высокая контрастность спектра 2 связана с более высокой чувствительностью режима получения ИК спектра, который реализуется для зоны 2 по сравнению с зоной 1 [26–28].

Полосы в районе 1222 (плечо), 1117 и 440 сm⁻¹ в спектре оптической плотности D для зоны 1 (рис. 4, кривая I) относятся к группе O–Si–O глинозема (Al₂[Si₂O₅][OH]₄) [18]. Смещение и уширение полосы 1100 сm⁻¹, характерной для группы O–Si–O чисто-го (SiO₂) (рис. 4, кривая 6), относительно полосы

глинозема 1117 ст⁻¹ связано с особенностями метода ATR [4,19], а также с химическим составом глинозема и добавками к массе глинозема порошка гипса (кривая 3) или ангидрида (кривая 5) в процессе приготовления краски [10,11]. Для спектра зоны 2, которая имеет белую окраску, наблюдается смещение полосы на 16 ст⁻¹ и сужение более чем в 2 раза по сравнению с центром полосы 1117 ст⁻¹ для зоны 1 (рис. 4), что может быть связано со снижением содержания вяжущего компонента (глинозема) краски в зоне 2 и тем самым более высокой концентрацией частиц гипса в поверхностном слое этой зоны. Полученные результаты дают основание

Минералы, формула	Частоты, сm $^{-1}$	Источник
α -Fe ₂ O ₃ hematite	575, 485, 385, 360 544, 471, 344	[44] [51]
γ -Fe ₂ O ₃ maghemite Fe ₃ O ₄ magnetite	693, 639, 565, 455 565, 360 1145, 546	[23] [44] [10]
MNS-Fe ₃ O ₄	1221, 1184, 651	[43]
MnO ₂ pyrolusite	660–620, 592, 545, 502, 444, 388 580, 510, 440	[49] [10]
Mn ₃ O ₄ hausmannite	1220, 820, 753, 635, 535 1422, 876, 710, 596, 480	[50] [10]
$CaMn_2+3Mn_{2+}(Si_5O_{15})\ rhodonite$	1050, 1018, 946, 889, 718, 664, 562, 490, 452	[10]
FePO ₄	1069, 1035, 690, 665,575	[24]
FePO ₄ · 2H ₂ O	1155, 1046, 1103, 880, 640, 576, 553, 337, 285	[46]
FePO ₄ · 4H ₂ O	1094, 990,715, 593, 552	[46]
NaFePO ₄	1066, 1014, 950, 700, 628, 585, 533, 464	[45]
FeSO ₄	1284, 1179, 578	[45]
$\begin{array}{c} FeSO_4 \cdot 2H_2O \\ Fe_2(SO_4)_3 \cdot 5H_2O \end{array}$	1184, 1136, 1049, 654 1193, 1106, 1053, 1033	[45] [48]
NaFeSO ₄	1258, 1100, 997, 688, 595	[45]
M -amorphous Fe ³⁺ sulfate	1200, 1100, 1140, 1120, 580, 440, 240	[45]
$Ca_5(PO_4)_3 \cdot F$	1024, 964, 866, 604,5, 565	[10]
Дентин мамонт (полированный)	1036, 964, 880, 605, 566	[27,28]
$CaSO_4\cdot 2H_2O$	1146, 665, 596, 452	[10]

Частоты основных ИК полос оксидов Fe и Mn, Fe-фосфатов и Fe-сульфатов

Примечание. MNS-магнитные наночастицы, диаметр 13-19 nm, ИК спектр дентина получен от механически обработанного бивня мамонта.

предположить, что гипс использовался древним человеком для раскрашивания в качестве белого пигмента и для грунтовки обработанной поверхности перед ее раскраской. Упоминание о наличии гипса в окрашенных артефактах, найленных при раскопках древних культур более поздних эпох, прослеживается в ряде работ, выполненных с помощью современных физических методов [31-44].

На рис. 5 проведено сравнение ИК спектра зоны 1 со спектрами основных пигментов, содержащих окислы железа (кривая 3) и марганца (кривая 4). Для окислов Fe разной валентности характеристические ИК полосы находятся в диапазоне 800-400 cm⁻¹ (таблица), где поглощение консервационной пленки ПММА весьма слабое, что облегчает анализ ИК полос этого диапазона частот для зон 1 и 2. Основные полосы 540 (плечо) и $440 \,\mathrm{cm}^{-1}$ (рис. 5, кривая 1) относятся к колебанию связи Fe-O минерала *α*-Fe₂O₃(Hematite, пигмент красная охра) [10]. Полосы 628, 593, 445 сm⁻¹ относятся к колебанию связи Fe-O минерала Fe₃O₄ (magnetite) [45]

(таблица). Полоса $630\,{\rm cm}^{-1}$ также может принадлежать к модификации окисла γ -Fe₂O₃ (maghemite) [20].

Полосы в диапазоне $650-750 \text{ cm}^{-1}$ относятся к окислам железа разной валентности и смешанным ионзамещенным соединениям типа (Me)PO4 и (Me)SO4, где $Me = Fe^+$, Mn^+ , Li^+ , Co^+ , Ni^+ , Cu^+ . Процесс замещения ионов в процессе диффузионного обмена характерен для приграничных слоев веществ, находящихся в длительном контакте с таким материалом, как дентин, состоящим по преимуществу из апатита. При определенных условиях (влажность, температура) ион Са⁺ апатита может замещаться на ион Fe⁺. В результате образуются соединения типа FePO₄, FePO₄ · 2H₂O [46] или более сложного состава типа MeFePO₄ (таблица). В присутствии гипса или ангидрита-безводный сульфат кальция (CaSO₄) образуются соединения типа FeSO₄, FeSO₄ · 2H₂O, при этом многие ИК полосы этих соединений относительно широкие и слабо различаются по частоте. Например, ИК спектр FePO₄ (таблица) имеет основные частоты в диапазоне $700-570 \,\mathrm{cm}^{-1}$, а соединение NaFePO₄ имеет частоты в этом же диапа-

684

зоне $700-530 \,\mathrm{cm}^{-1}$ [47]. Таким образом, в окрашенном поверхностном слое зоны 1 верхнепалеолитической статуэтки, состоящем из глинозема, гипса и пигментов из окислов Fe₂O₃ и Fe₃O₄, может за счет химического взаимодействия с дентином образовываться широкий спектр соединений с участием ионов Fe⁺ с переменной валентностью на основе сложных композитов, включающих в свой состав группы РО₄ и SO₄. Образование такого рода соединений типа ferric phosphates FePO₄·X·H₂O, где X число молекул воды и ferric sulfates FeSO₄·X·H₂O приводит к дополнительному уширению полосы 1100 cm⁻¹ группы O-Si-O (например, FeSO₄ · 2H₂O имеет полосы 1184, 1136 и 1049 ст⁻¹) [45]. Другие аморфные hydro ferric sulfates обнаруживают сильную зависимость ширины полосы 1100 cm⁻¹ от содержания в их структуре числа молекул H₂O [44-51]. Образование таких соединений (таблица), названных в [41] "unspecific iron oxides", приводит к уширению основных ИК полос и появлению дополнительных. Следует отметить, что положение и интенсивность полос оксидов Fe изменяются в зависимости от кристалличности, размера частиц, формы и частичного замещения иона Fe⁺ другими ионами [40-45]. Краски на основе пигментов, содержащих Fe, обычно включают в свой состав различные компоненты (гипс, кальцит, каолин, кварц и другие силикатные минералы) [33-36], и если содержание этих компонентов высокое, они зачастую маскируют ИК полосы пигмента. Следует дополнительно отметить, что темно-вишневый цвет также имеют артефакты из бивня мамонта в виде фигурок летящих лебедей, найденные в Восточной Сибири (возраст примерно 25-23 тысячи лет), в ИК спектре которых очень четко видны полосы 594 и $538 \, {\rm cm}^{-1}$, что указывает на наличие в составе поверхности этих объектов окислов Fe₂O₃ и Fe₃O₄.

При сравнении ИК спектров для зон 1 и 2 (рис. 4) можно заметить не только сильное сужение полосы О-Si−О у 1100 ст⁻¹ для зоны 2, а также сильное уменьшение по сравнению с зоной 1 интенсивности полос 528 и 594 сm $^{-1}$, положение которых совпадает с наиболее интенсивными полосами окислов Fe и Mn в форме наночастиц [44-48]. Это наряду с белым цветом зоны 2 указывает на отсутствие в этой зоне пигментов на основе окислов Fe. Интенсивные полосы $644 \text{ и} 626 \text{ cm}^{-1}$ в спектрах для зон 1 и 2 принадлежат деформационным колебаниям группы O-S-O аморфной формы гипса (ангидрит), для которой характерна слабая интенсивность полос Н2О. Существенно, что зона 1 имеет весьма плотный относительно толстый слой d_2 , содержащий пигмент. У зоны 2 такой слой заметно тоньше и пигмент отсутствует. Спектр зоны 2 образован высокодисперсным гипсом (глинозем и пигменты отсутствуют), частично заполняющим впадины шероховатой поверхности. Состав зоны 1 образован смесью глинозем-гипс и сложным по химическому составу поверхностным слоем с темно-вишневой окраской, в котором присутствуют преимущественно окислы Fe переменной валентности и группы типа (Ме)РО₄. Таким образом, обнаружение

гипса в зоне 1 поверхности статуэтки показывает, что его наличие связано с деятельностью древнего человека. С учетом коэффициентов экстинкции основной абсорбционной полосы 1117 сm^{-1} гипса (рис. 4) для зоны 2 можно вычислить эффективную толщину пленки гипса, которая на основе такой оценки составляет величину порядка нескольких микрон.

В заключение следует отметить, что оценка относительного содержания окислов Fe и Mn в поверхностном слое окрашенной зоны 1 женской статуэтки указывает на преобладание пигмента Hematite (Fe₂O₃), что согласуется с темно-вишневой окраской зоны 1 [4,33,44]. Тогда как наличие окислов Mn в составе пигмента в поверхностном слое зоны 1 должно бы придавать этому слою черную окраску [4,34,50]. Сделанные выводы по преимущественному содержанию окислов железа в составе краски исследованной статуэтки косвенно подтверждаются данными по распределению месторождений марганца и гипса в регионах России. Месторождения марганца в европейской части России имеются только на Урале, тогда как месторождения железа и гипса широко распространены. Достаточно, например, отметить, что в России зарегистрированы 86 промышленных месторождений гипсового сырья.

Вместе с тем окончательное суждение по затронутом вопросу, связанному с использованием древним человеком на территории России черных пигментов на основе марганца, может быть сделано путем привлечения дополнительных независимых методов рентгеновского флуоресценного анализа и порошковой рентгеновской дифрактометрии, которые обеспечивают анализ элементного состава краски.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-09-40043_Древности.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Leroi-Gourhan Arl., Allaain J. Lascaux inconnu. Paris, 1979.
- [2] Menu M., Walter Ph., Vigears D., Clottes J. // Bulletin de la société préhistorique Française. 1993. V. 90. N 6. P. 426–432.
- [3] Buisson D., Menu M., Pinçon G., Walter Ph. // Bulletin de la société préhistorique Française. 1989. V. 86. N 6. P. 183–191.
- [4] *Праслов Н.Д.* // Краткие сообщ. ин-та археологии. 1992. В. 206. С. 95–101.
- [5] Ефименко П.П. Костенки І. М., Л.: Изд. АН СССР, 1958. 452 с.
- [6] *Gvozdover M.D.* 1995: Art of the Mammoth Hunters: The Finds from Avdeevo (Oxbow Monograph 49). Oxford.
- [7] Хлопачев Г.А. (отв. редактор). Верхний палеолит. Образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм из археологического собрания МАЭ РАН. СПб, 2016.

- [8] http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/5-88431-126-6/
- [9] Кирьянов А.В. Реставрация археологических предметов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 96 с.
- [10] RRUFF Database Raman, X-ray, Infrared, and Chemistry files. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rruff.info
- [11] Vahur S., Teearu A., Peets P., Joosu L., Leito I. // Analyt. Bioanalyt. Chem. 2016. V. 408. N 13. P. 3373–3379. doi 10.1007/s00216-016-9411-5
- [12] Baldridge A.M., Hook S.J., Grove C.I., Rivera G. // Remote Sensing of Environment. 2009. V. 113. P. 711–715.
- [13] Ostrooumov M., Lasnier B., Lefrant S. Database: Infrared reflection spectrometry of minerals and gems. Catalogue of the spectrum. Nantes. 1993–2009. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mineralog.net/?page_id=10
- [14] Acquarelli J., van Laarhoven T., Gerretzen J. // Analyt. Chim. Acta. 2017. V. 954. P. 22–31.
- [15] Liu H., Liu S., Zhang Z., Sun J., Shu J. // Appl. Optics. 2014.
   V. 53. P. 8240–8248.
- [16] Liu H, Zhang Z., Liu S. // Appl. Spectr. 2015. V. 69. P. 1013–1022.
- [17] Yan Luxin, H. Liu, Chen Liqun, Fang Houzhang, Chang Yi, Zhang Tianxu // J. Mod. Opt. 2013. V. 60. P. 970–982.
- [18] Infrared and Raman Spectroscopies of Clay Minerals / Ed. by Gates W.J., Kloprogge T., Madejova J., Bergaya F. V. 8. 2017. 620 p.
- [19] Золотарев В.М., Никоноров Н.В. Оптические методы исследования материалов фотоники. LAP Lambert Acad. Publ., 2018. 479 с.
- [20] Glotch D.T., Rossman G.R. // Icarus. 2009. V. 204. P. 663–671.
- [21] Balasubramaniam R., Ramesh Kumar A.V., Dillmann P. // Curr. Sci. 2003. V. 85. N 11. P. 1546–1555.
- [22] Li Ying-Sing, Charch J.F., Woodhead A.L. // J. Magn. Magn. Mater. 2012. V. 324. N 8. P. 1543–1550.
- [23] Potter R.M., Rossman G.R. // Amer. Mineralogist. 1979. V. 64.
   P. 1199–1218.
- [24] Thomas M., George K.C. // Ind. J. Pure Appl. Phys. 2010. V. 48. P. 104–109.
- [25] Handbook of Optical Constants of Solids / Ed. by Palik E.D. San Diego: Acad. Press, 1985.
- [26] Золотарев В.М., Хлопачев Г.А. // Опт. и спектр. 2013. Т. 114. № 4. С. 134–148.
- [27] Zolotarev V.M., Khlopachev G.A. // Glob. J. Arch. Anthropol. 2018. V. 7. P. 555719.
- [28] *Золотарев В.М.* // Опт. и спектр. 2014. Т. 116. № 4. С. 645–660.
- [29] Дехант Н., Данц Р., Киммер В., Шмольке Р. Инфракрасная спектроскопия полимеров. М.: Химия, 1976. 472 с.
- [30] Золотарев В.М., Волчек Б.З., Власова Е.Н. // Опт. и спектр. 2006. Т. 101. № 5. С. 763-770.
- [31] Legan L., Leskovar T., Črešnar M., Cavalli F., Innocenti D., Ropretae P. // J. Cult. Her. 2019. https://doi.org/10.1016/j.culher.2019.07.006
- [32] Miliani C., Rosi F., Daveri A., Brunetti B.G. // Appl.Phys. A. 2012. V. 106. N 2. P. 295–307.
- [33] Siddall Ruth // Minerals. 2018. V. 8. N 201. P. 2–35. doi 10.3390/min8050201
- [34] Gettens R.J., Stout G.L. Painting Materials: A Short Encyclopedia, Courier Corporation, 2012, 368 p.

- [35] Poliszuk A., Ybarra G. // Infrared Spectroscopy: Theory, Developments and Applications / Ed. by Cozzolino D. Nova Science Publishers, P. 519–536.
- [36] Ploeger R., Chiantore O., Scalarone D., Poli T. // Appl. Spectr. 2011. V. 65. N 4. P. 429–435.
- [37] Reddy et al. // J. Laser Opt. Photonics. 2015. N 2. P. 2-5.
- [38] *Clottes J.* What Is Paleolithic Art?: Cave Paintings and the Dawn of Human Creativity. Pasta blanda, 2016. 208 p.
- [39] Mazzocchin G.A., Agnoli F., Colpo I. // Analyt. Chim. Acta. 2003. V. 478. P. 147–161.
- [40] Srividhya J. Iyengar, Mathew Joy, Chandan Kumar Ghosh et al. // RSC Adv. 2014. V. 4. P. 64919–64929. doi 10.1039/c4ra11283k
- [41] Roldán García C., Villaverde Bonilla V., Ródenas Marín I., Murcia Mascarós S. // PLoS One. 2016. V. 11. P. e0163565. doi 10.1371/journal.pone.016356
- [42] Rifkina R.F., Prinsloob L.C., Dayet L. et al. // J. Arch. Sci. 2016. Rep. 5. P. 336–347.
- [43] Mehdi Forouzani // World J. Org. Chem. 2016. V. 4. P. 1–7. doi 10.12691/wjoc-4-1-1
- [44] Gotic M., Music S. // J. Mol. Struct. 2007. V. 834–836.
   P. 445–453. doi 10.1016/j.molstruc.2006.10.059
- [45] Jensen B., Rogers A.D., Reeder R.J. // 45th Lunar and Planetary Sci. Confer. 2014. P. 2709.
- [46] Zaghib K., Julien C.M. // J. Power Sourc. 2005. V. 142. N 1–2. P. 279–284. doi org/10.1016/j.jpowsour.2004.09.042
- [47] Barpanda P., Murugesan C., Lochab S., Baskar S. // ChemCatChem. 2017. V. 10. doi 10.1002/cctc.201701423
- [48] Majzlan J. et al. // Chem. Geology. 2011. V. 284. P. 296-305.
- [49] Wang, Hong-En et al. // Nanotechnology. 2007. V. 18.
   P. 115616. doi 10.1088/0957-4484/18/11/115616TY
- [50] Pugazhvadivu K.S., Ramachandran K., Tamilarasan K. // Physics Procedia. 2013. V. 49. P. 205–216. doi 10.1016/j.phpro.2013.10.028
- [51] National Institute of Standards and Technology (NIST).
   Электронный ресурс. Режим доступа: https://webbook.nist.g